

УДК 338

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. ШУЛЕШКО¹**Н.А. МАМАТОВА²**¹⁾ *Департамент экономического
развития Белгородской области**e-mail: avs@derbo.ru*²⁾ *Белгородский государственный
национальный исследователь-
ский университет**e-mail:
mamatovana@bsu.edu.ru*

В статье проводится анализ современного социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области, выделяются основные причины социально-экономической дифференциации муниципалитетов, предлагаются меры по развитию сельскохозяйственного кластера, способствующие преодолению дифференциации.

Ключевые слова: социально-экономическая дифференциация, муниципальные образования, экономические кластеры, инновационное развитие.

Современное состояние российской региональной экономики характеризуется наличием серьезных диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований (МО), свидетельствуя о несовершенстве формирующегося рыночного пространства и слабости механизмов его целевого регулирования. Асимметрия в социально-экономическом развитии муниципальных образований и городских округов характерна и для Белгородской области.

Использование кластерного метода многомерного статистического анализа позволило проанализировать социально-экономические показатели муниципальных районов и городских округов Белгородской области и разбить их на группы, схожие между собой по нескольким признакам социального и экономического развития (рис. 1, 2).

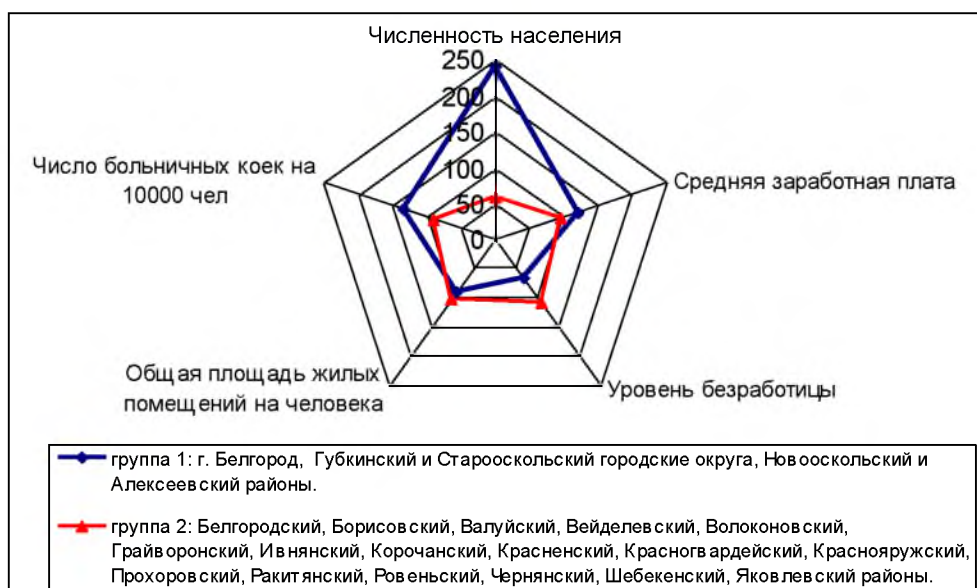

Рис. 1. Средние значения основных показателей социального развития групп МО в сравнении со средними их значениями по всей совокупности, в %
[Рассчитано по данным Белгородстат (<http://belg.gks.ru>) за 2010 г.]

Муниципальные образования группы 1 отличаются наиболее высоким уровнем развития социальной сферы. Такая ситуация вполне закономерна, поскольку группа 1 представлена преимущественно городскими округами, для которых характерна наибольшая во всей совокупности численность населения (168,1 тыс. человек в среднем по группе), наиболее высокий уровень заработной платы (в среднем 16718 руб.), низкий уровень безработицы (1,01%), и наибольшая обеспеченность по числу больничных коек на 10000 жителей (161,9 шт.). Отставание группы 1 по среднему значению общей площади жилых помещений на одного жителя от среднего значения по всей совокупности является естественным явлением для городских округов, отличающихся многочисленностью и высокой плотностью населения (плотность населения на 01.01. 2011 в г. Белгороде составила 2336,2 чел./км.², Губкинский городской округ – 80 чел./км.², Старооскольский городской округ – 151,5 чел./км.²) [4].

Остальные муниципальные районы Белгородской области (их 17) вошли в группу 2. Средние значения показателей социального развития по этой группе муниципальных районов близки к средним значениям по всей совокупности. В отличие от 1-й группы, группа 2 – это муниципальные районы с небольшой численностью населения (в среднем по группе 40,6759 тыс. человек, преимущественно сельского населения). Более низкий уровень развития социальной сферы выражается меньшим уровнем средней заработной платы (в среднем 13251,9 руб.), меньшей обеспеченностью больничными койками (106,7 шт. на 10000 чел.), более высоким уровнем безработицы (1,79%).

Иерархический кластерный анализ муниципальных районов и городских округов Белгородской области по уровню экономического развития дал результаты, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Средние значения основных показателей экономического развития групп МО в сравнении со средними их значениями по всей совокупности, в %
[Рассчитано по данным Белгородстат (<http://belg.gks.ru>) за 2010г.]

Являясь областным центром, г. Белгород значительно отличается от муниципальных районов по показателям экономического развития, в связи с чем был определен как аномальный объект. Данные свидетельствуют о преобладании в городе не только промышленного производства, но и строительных услуг среди основных видов экономической деятельности (отмечается превышение среднего значения по всей выборке муниципальных образований в 4,5 раза), что так не характерно для других муниципальных районов. На г. Белгород приходится основная часть оборота розничной торговли области (31,4100 тыс. руб./чел.).

В типологическую группу 1 вошли 5 объектов (Алексеевский, Корочанский, Ракитянский районы, Губкинский и Старооскольский городские округа), для которых характерны высокие показатели экономического развития: преобладание объемов промышленного производства на душу населения (в среднем по группе – 442,75 тыс. руб. на чел.), строительных услуг (13,7060 тыс. руб. на чел.), оборота розничной торговли (15,8660 тыс. руб./чел.), низкая доля убыточных предприятий (28,7%), высокая производительность труда (3948,2420 тыс. руб./чел в год).

Показатели объема инвестиций в основной капитал на душу населения, собственных доходов местного бюджета, удельному весу убыточных предприятий близки к средним значениям по всей совокупности.

Для муниципальных районов второй группы также характерны высокие показатели экономического развития, однако они имеют ряд отличий. Во-первых, в муниципальных районах 2-й группы отмечается преобладание производства сельского хозяйства. Во-вторых, они уступают 1-й группе по показателям развития сферы строительства (в среднем по группе – 5,2667 тыс. руб./чел.), оборота розничной торговли (9,0433 тыс. руб./чел.).

Муниципальные районы, вошедшие в группу 3, характеризуются низким уровнем экономического развития. Средние значения экономических показателей по группе ниже их среднего значения по всей совокупности исследуемых объектов (рис. 2).

Анализ основных экономических показателей свидетельствует о явной специализации муниципальных образований в отдельных видах экономической деятельности: обрабатывающих производствах, строительстве, сельском хозяйстве. Этот факт позволяет делать предположения о наличии экономических кластеров на территории выявленных групп.

В стратегии социально-экономического развития Белгородской области на долгосрочную перспективу в качестве приоритетных направлений экономического развития определены: горно-металлургический кластер; зона опережающего развития «Агропромышленный комплекс»; строительный, транспортно-логистический и туристско-рекреационный кластеры. Вполне функционирующими из них являются сельскохозяйственный кластер и ряд кластеров в обрабатывающем производстве (производство пищевой продукции, металлургическое производство)¹.

Нами был проведен расчет и анализ коэффициентов локализации занятости и производительности муниципальных образований в основных сферах экономической деятельности региона по следующим формулам:

$$IC = (Emp_{gi} / Emp_g) / (Emp_i / Emp), \quad (1)$$

где: IC – коэффициент локализации занятости;

Emp_{gi} – количество занятых в i -м виде экономической деятельности в муниципальном районе g ;

Emp_g – общее количество занятых в муниципальном районе g ;

Emp_i – количество занятых в i виде экономической деятельности в области;

Emp – общее количество занятых в области.

¹ Подробнее см. Шулешко, А.В. Актуальные проблемы развития региональных инновационных кластеров / А.В. Шулешко // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 7 (78). Вып. 14/1. – С. 53-59.

$$IP = (P_{gi}/P_g)/(P_i/P), \quad (2)$$

где: IP – коэффициент производительности;

P_{gi} – производительность i вида деятельности в муниципальном районе g ;

P_g – общая производительность в муниципальном районе g (по рассматриваемым видам деятельности: обрабатывающие производства, производство с/х);

P_i – производительность i вида деятельности в области;

P – общая производительность в области (по рассматриваемым видам деятельности: обрабатывающие производства, производство сельского хозяйства).

Уровень вовлеченности муниципалитетов в деятельность кластеров был определен с использованием следующих авторских критериев:

- вовлеченность муниципального образования отсутствует, если коэффициенты локализации/производительности ниже 1;

- существует потенциал для развития кластерных связей, если коэффициенты локализации/производительности в интервале от 1 до 1,25 или один из показателей больше 1,25, а второй показатель меньше 1;

- средний уровень вовлеченности – один из показателей больше 1,25, второй показатель в интервале от 1 до 1,25;

- высокий уровень вовлеченности – оба показателя выше 1,25.

В результате были получены матрицы муниципальных образований, сгруппированных по уровню социально-экономического развития и степени вовлеченности в экономические кластеры (табл. 1, 2).

Таблица 1

Матрица распределения муниципальных районов Белгородской области по уровню развития и степени вовлеченности в обрабатывающие производства

Уровень развития		Уровень вовлеченности МО в обрабатывающие производства		
		средний	потенциальный	отсутствует
экономика	высокий	Алексеевский, Старооскольский, Новооскольский	Губкинский, Волоконовский, Ракитянский	Ивнянский, Корочанский
	ниже среднего	-	-	Белгородский, Борисовский, Вайский, Вейделевский, Грайворонский, Красненский, Красногвардейский, Краснояружский, Прохоровский, Ровеньский, Чернянский, Шебекинский, Яковлевский
социальная сфера	высокий	Алексеевский, Старооскольский, Новооскольский	Губкинский	-
	средний	-	Волоконовский, Ракитянский	Белгородский, Борисовский, Вайский, Вейделевский, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Красненский, Красногвардейский, Ровеньский, Краснояружский, Прохоровский, Чернянский, Яковлевский, Шебекинский

На основе анализа матрицы можно выделить следующие тенденции в развитии муниципальных образований Белгородской области:

– около 60% муниципальных районов и городских округов имеют средний уровень социального развития, располагаясь одновременно в группе муниципальных образований с уровнем экономического развития ниже среднего;

– для муниципальных районов и городских округов с высоким уровнем социаль-

но-экономического развития характерно преобладание промышленного производства и добычи полезных ископаемых, которые отличаются определенной степенью наукоемкости и технологичности (в обрабатывающих производствах Белгородской области за 2009 г. создано 6 технологий, использовано 776; в добыче полезных ископаемых создано 4 технологии, использовано 67);

– в муниципальных районах с низким уровнем социально-экономического развития активно развиваются предприятия сельскохозяйственного кластера (около 80% муниципальных образований Белгородской области), который традиционно характеризуется экстенсивным развитием.

Таблица 2

Матрица распределения муниципальных районов Белгородской области по уровню развития и степени вовлеченности в сельскохозяйственный кластер

Уровень развития		Уровень вовлеченности МО в сельское хозяйство			
		высокий	средний	потенциальный	отсутствует
экономика	высокий	Корочанский	Волоконовский, Ивнянский, Новооскольский	Ракитянский	Алексеевский, Губкинский, Старооскольский
	Низкий	Красненский, Красногвардейский, Прохоровский, Чернянский, Шебекинский, Яковлевский	Белгородский, Борисовский, Вейделевский, Грайворонский, Краснояружский, Ровеньский	Валуйский	-
социальная сфера	высокий	-	Новооскольский	-	Губкинский, Старооскольский, Алексеевский
	средний	Корочанский, Красненский, Красногвардейский, Прохоровский, Чернянский, Яковлевский, Шебекинский	Белгородский, Борисовский, Вейделевский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский, Краснояружский, Ровеньский	Валуйский, Ракитянский	-

Диспропорции социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов объясняются низкой производительностью в сельскохозяйственном кластере. Несмотря на массовое развитие, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте (11,9%) значительно меньше доли обрабатывающих производств (23,5) и добычи полезных ископаемых (19,2%) [3].

В целях повышения производительности сельскохозяйственного кластера в области был реализован ряд областных целевых программ, направленных на развитие животноводства: постановление Правительства Белгородской области от 31 января 2006 г. № 10-пп «Об областной целевой программе «Развитие птицеводства в Белгородской области на период с 2005 по 2010 годы»»; постановление Правительства Белгородской области от 11 ноября 2005 г. N 221-пп «Об областной целевой программе «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2005 – 2010 годы». В рамках этих программ были закуплены новейшие иностранные технологии и на их основе созданы вертикально интегрированные холдинговые структуры кластерного типа с законченным циклом производства от кормов до убоя и реализации готовой продукции. Такая политика позволила Белгородской области значительно повысить темпы роста производства сельскохозяйственной продукции к 2008 г. (рис. 3) и занять лидирующие позиции в стране по производству мяса свиньи и птицы.

Однако к 2010 г. темпы роста в сельском хозяйстве области упали, а доля сельскохозяйственной продукции в ВРП региона (11,9 в 2008 г.) практически не изменилась с начала реализации областных программ (11,6 % в 2005 г.). Низкая эффективность сельскохозяйственного кластера по сравнению с промышленным производством объясняется, прежде всего, низким уровнем инновационной активности сельскохозяйственных предприятий. Наибольшей инновационной активностью в Белгородской области отличаются предприятия, производящие машины и оборудование (33,3% организаций, занимающиеся технологическими инновациями, в общем числе обследованных организаций), химического производства (28,6%), металлургического производства (17,9%), а также предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых (15,4%) [2, с.43]. Данные об уровне инновационной активности сельскохозяйственных предприятий отсутствуют, поскольку на сегодняшний день органами государственной статистики обследуется инновационная деятельность лишь предприятий промышленного производства¹. Однако об уровне их инновационной активности косвенным образом свидетельствуют затраты на научные исследования и разработки в сфере сельского хозяйства в сравнении с обрабатывающими производствами. В 2008 г. расходы на исследования и разработки в сфере сельского хозяйства составили 799,4 тыс. руб., что в 28,5 раз меньше по сравнению с затратами на исследования в сфере промышленного производства (22807,4 тыс. руб.) [1, с.9]. В 2009 г. затраты на исследования и разработки в обрабатывающих производствах (13542,3 тыс. руб.) в 13 раз превышали аналогичные затраты в области сельского хозяйства (908 тыс. руб.).

Рис. 3. Динамика изменения индекса производства продукции сельского хозяйства в Белгородской области

В большинстве случаев, инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий осуществляется не на основе создания и внедрения собственных технологий, а за счет модернизации, обновления основных фондов, приобретения высокотехнологичного зарубежного оборудования и внедрения технологий, которые уже давно используются в других странах. Доля затрат на приобретение оборудования в Белгородской области ежегодно составляет более 60% [2, с. 47]. Конечно, такие инновации – прогресс для региона, но одновременно и запрограммированное отставание. Белгородским производителям удалось добиться конкурентных преимуществ на российском рынке сельскохозяйственной продукции за счет зарубежных технологий, однако это преимущество не следует рас-

¹ Форма 4 статистической отчетности – инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» заполняется только предприятиями промышленного производства. Предприятия сельского хозяйства, строительства и других видов деятельности, не относящихся к промышленному производству, не попадают под данную форму статистического обследования.

сма­тривать как дол­го­сроч­ное. В ус­ло­виях от­сут­ствия соб­ствен­ных ис­сле­до­ва­ний и раз­ра­боток в об­ла­сти ге­н­ной ин­же­не­рии, соз­да­ния кор­мов, тех­но­ло­гической за­ви­симо­сти от за­ру­беж­ных парт­не­ров мож­но пред­по­ло­жить, что кон­ку­рент­ное пре­иму­ще­ство бел­го­род­ских сель­ско­хо­зяй­ствен­ных пред­при­ятий со­хра­нит­ся до мо­мен­та ко­пи­ро­ва­ния этих тех­но­ло­гий в дру­гих рос­сий­ских ре­ги­онах. Вы­ход из дан­ной си­ту­а­ции толь­ко один – по­вы­ше­ние ин­но­ва­ци­он­ной ак­тив­но­сти в кла­ст­ере. Это­му мо­гут спо­соб­ство­вать сле­ду­ю­щие на­прав­ле­ния де­я­тель­но­сти:

- раз­ра­бот­ка ме­ро­прия­тия по соз­да­нию си­сте­мы под­дер­жки ин­но­ва­ций и тех­но­ло­гической раз­ви­тия в об­ла­сти сель­ского хо­зяй­ства;

- сти­му­ли­ро­ва­ние кла­стер­ного вза­им­о­дей­ствия ме­жду ос­нов­ны­ми учас­тни­ками сель­ско­хо­зяй­ствен­ного кла­стера, на­прав­лен­ное на ин­тен­си­фи­ка­цию об­ме­на ин­фор­ма­цией и тех­но­ло­гиями;

- изу­че­ние пе­ре­до­вого за­ру­беж­ного опы­та в об­ла­сти фор­ми­ро­ва­ния ин­но­ва­ци­он­ных сель­ско­хо­зяй­ствен­ных кла­ст­е­ров и раз­ра­бот­ки на его ос­но­ве об­ра­зо­ва­тель­ных про­грамм для субъ­ек­тов сель­ско­хо­зяй­ствен­ного кла­стера, прес­ле­ду­ю­щих цель под­го­тов­ки ка­дров для ин­но­ва­ци­он­ного раз­ви­тия э­ко­но­ми­ки.

Толь­ко став ин­но­ва­ци­он­ным, сель­ско­хо­зяй­ствен­ный кла­стер Бел­го­род­ской об­ла­сти смо­жет срав­нять­ся по до­ход­но­сти с фор­ми­ру­ю­щи­ми­ся ре­ги­ональ­ны­ми кла­ст­ерами в об­ла­сти до­бы­чи при­род­ных ре­сур­сов и об­ра­ба­ты­ва­ю­щих про­из­водств и вы­ве­сти сель­ско­хо­зяй­ствен­ные му­ни­ци­паль­ные рай­оны на бо­лее вы­со­кий у­ро­вень со­ци­аль­но-э­ко­но­мичес­кого раз­ви­тия.

Литература

1. Вы­пол­не­ние на­уч­ных ис­сле­до­ва­ний и раз­ра­боток ор­га­ни­за­ци­ями Бел­го­род­ской об­ла­сти за ян­варь-де­ка­брь 2008 го­да [Текст] : стат. бюл­ле­тень. / Тер­ри­тор. ор­ган фе­дер. служ­бы гос. ста­ти­сти­ки по Бел­гор. обл. – №17 – 11/70. Бел­го­род: Бел­го­род­стат, 2009., с.9
2. На­ука и ин­но­ва­ции в Бел­го­род­ской об­ла­сти в 2010 го­ду [Текст] : аналит. ма­те­ри­ал. / Фе­дер. служ­ба гос. ста­ти­сти­ки, Тер­ри­тор. ор­ган фе­дер. служ­бы гос. ста­ти­сти­ки по Бел­гор. обл. – Бел­го­род : Бел­го­род­стат, 2011., с. 43.
3. Ре­ги­оны Рос­сии. Со­ци­аль­но-э­ко­но­мичес­кие по­ка­за­те­ли 2009 [Текст]. – М., 2009.
4. Тер­ри­то­рия, чис­лен­ность и плот­ность на­се­ле­ния му­ни­ци­паль­ных рай­онов Бел­го­род­ской об­ла­сти по со­сто­я­нию на 1.01.2011 го­да [Элек­трон­ный ре­сур­с]. – Ре­жим до­сту­па: <http://belg.gks.ru/munstat/IndDoc/Forms/Items.aspx/>, сво­бо­д­ный. – За­гл. с эк­ра­на.

IMPROVING PERFORMANCE OF AGRICULTURAL CLUSTER AS A FACTOR OF DEVELOPMENT MUNICIPAL DISTRICTS OF BELGOROD REGION

A.V. SHULESHKO¹
N.A. MAMATOVA²

¹⁾ Department of economic development of Belgorod region

e-mail: avs@derbo.ru

²⁾ Belgorod State National Research University

e-mail: mamatovana@bsu.edu.ru

The article analyzes the current socio-economic situation of municipal and urban districts of Belgorod region, points the main causes of socio-economic differentiation of the municipalities and proposes measures for the development of agricultural cluster to reduce their differentiation.

Key words: socio-economic differentiation, municipal districts, economic clusters, innovative development.